

Письмо Е.А.Фадеевой к А.А.Краевскому от 13 июля 1842 года

Милостивый Государь
Андрей Александрович.

По смерти Сестры моей¹ нашла я в бумагах ее ваше письмо, в котором вы просите о высылке второй части Напрасного Дара² и предлагаете ей помочь издать ее сочинения. Болезнь помешала ей выполнить свое обещание – выслать немедленно вторую часть Нап[расного] Дара, которая осталась неоконченной.

Так как она оставила все свои бумаги мне, то позвольте мне просить вашего внимания на несколько минут. После покойницы остались две повести неоконченными и одна большая, под заглавием «Любинька»³, совсем оконченная еще год тому, но Сестре казалось нужным сделать некоторые перемены, впрочем, незначительные, и потому она не издавала ее, а намерена была послать в ваш журнал вслед за Нап[расным] Даром. Мне было бы очень приятно поместить эту повесть в вашем журнале, но прежде чем приступлю к цели моего письма, позвольте сделать небольшое отступление.

Не причисляя Сестру мою к числу феноменов, гениев, редких явлений и проч., я скажу, что она была женщина с умом беглым, с воображением сильным и богатым, развившемся в ней очень рано. Мать наша⁴ никогда не хотела поручать нас Гувернанткам и сама занималась нашим воспитанием, но, когда Сестре минуло 13 лет, занемогла сильным ревматизмом, который обратился в хроническую болезнь, и не в состоянии была продолжать учить нас. Мы жили в Екатеринославле, городке, где никаких средств к образованию не было. Сестра, девочка 13 лет, поняла свое положение; начало было положено, оставалось довершить начатое; я помню, быв еще ребенком, – мы спали всегда в одной комнате, – целые ночи просиживала она за книгами, наиболее привлекали ее внимание самые серьезные предметы, и тогда уже писала она повести и стихи, из которых почти ничего не уцелело, потому что днем она сжигала все, что писала ночью. Вышедши замуж 16 лет, она не переставала заниматься науками, сама без всякой посторонней помощи выучилась Немецкому, Итальянскому и Английскому языкам; живя почти всегда в уединении, науки и музыка, которую она страстно любила и знала в совершенстве, даже сочиняла музыку для романсов и проч., наполняли ее жизнь. Она много писала, но никогда не могли уговорить ее печатать свои сочинения. Что не могли сделать убеждения родных и знакомых, то сделало желание дать наилучшее образование детям; быв небогата, она видела к тому единственное средство в своей способности писать. Многого стоило ей отдать первую свою рукопись в печать, более всего в мире желала она, чтобы ее настоящее имя осталось неизвестно навсегда, но случай или неосторожность открыли его. Название писательницы тяготило ее, непрощенные удивления и поклонения огорчали ее; имея много истинных познаний, она скрывала их; и дома, равно как в обществе, увлекала всех своим живым, легким разговором, блестящим остроумием и веселостью. Эти похвалы могли бы показаться с моей стороны пристрастием, если бы я не уверена была в подтверждении моих слов всеми теми, которые ее знали. Обладая умом, талантами, приятною наружностью и редкой добротой душевной, она имела все качества, привлекающие с первого взгляда и обращающие первое приятное впечатление в прочную привязанность. Два года тому она получила смертельную болезнь, перенесла ее, но здоровье ее до того столь крепкое расстроилось, грудь осталась слаба и ей запрещены были все серьезные занятия, а более всего советовали ей Доктора не писать; самое

Публикуется впервые по: ОР РНБ, ф. 391, ед. хр. 783.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Витте Екатерина Андреевна (урожд. Фадеева, 1819–1898) – сестра Е.А.Ган, тетья Е.П.Блаватской.

Краевский Андрей Александрович (1810–1889) – журналист, педагог, редактор журнала «Отечественные записки» (1839–1868), газеты «Голос» (1863–1883) и др.

¹ Ган Елена Андреевна (урожд. Фадеева, 1814–1842) – писательница, мать Е.П.Блаватской.

² Первая часть повести Е.А.Ган «Напрасный дар» была опубликована в журнале «Отечественные записки» (1842, т. 21, март), вторая часть – в четвертом томе собрания сочинений Е.А.Ган, изданного в 1843 г.

³ Повесть Е.А.Ган «Любинька» была впервые напечатана в журнале «Отечественные записки» (1842, т. 25, ноябрь, декабрь).

⁴ Фадеева Елена Павловна (1788–1860) – ученый-естествоиспытатель, мать Е.А.Ган, бабушка Е.П.Блаватской.

незначительное волнение было ей вредно, и она, ведя жизнь в высшей степени однообразную, не находя вокруг себя ни в своей наружной жизни, ни в жизни других ничего такого, чтобы могло дать пищу воображению, пробудить мысль, должна была почерпать из собственного же воображения, из собственных чувств предметы для повестей. Мысль, что дети ее останутся без воспитания, не покидала ее, и она продолжала писать. Она не выжимала своих идей, они сами сходили к ней, и перо не успевало следовать за мыслями; когда она описывала сцену, где действовали страсти, она изменялась в лице, пульс бился сильнее и она в изнеможении бросала перо в ожидании пока стихнет волнение. Такие усилия не могли поправить ее здоровья. Казалось, по мере того как ослабевали ее физические силы, воображение пробуждалось с большей силой и развивалось с каждым днем более; едва рождался в голове неясный план для небольшой повести, как с невероятной быстротой составлялись картины, разговоры, происшествия, достаточные для большого романа, недоставало только сил, чтобы переложить все это на бумагу. За два дня до смерти говорила она мне, что в продолжение нескольких последних дней болезни она сочинила повесть, которую хотела назвать «Цветочница», и желала поскорее выздороветь, чтобы написать ее. Воображение не исчерпывалось, но силы физические были слабы и иссякли прежде, чем оно достигло полного развития. Она умерла 24го Июня в Одессе 27^{ми} лет после двухлетних страданий, которые переносила она с необыкновенной твердостью и кротостью. Доктора говорят, что она умерла от воспаления в сердечной оболочке.

Из краткого очерка ее литературной жизни вы можете видеть, что она писала единственно для детей, и что если ее занятия не были главной причиной ее смерти, то много содействовали к разрушению ее здоровья, потому и теперь по смерти ее цель печатания ее сочинений должна быть та же; слишком дорого стоило ей желание достичь ее, чтобы теперь изменить ее. Скажу вам откровенно, что я не знаю на что решиться, издать ли ее повести старые вместе с неизданными, или неизданные прежде напечатать отдельно в журнале, а потом уже все вместе издать⁵. Лышу себя надеждой, что вы не откажете мне в вашем совете. Много ли дадут больше книгопродавцы, если будет новая повесть? Между тем прошу вас быть уверенным, что если разница будет небольшая, то я пришлю повесть по-прежнему в ваш журнал, но вы можете видеть, что я должна в этом руководствоваться одним денежным расчетом. Также прошу вас уведомить меня, угодно ли вам будет принять Напрасный Дар, так как он остался неоконченным. Сестра более всех своих произведений любила эту последнюю предсмертную свою повесть, как бы чувствуя, что и ее сила чувств и воображений были напрасным даром, так мало дано было ей пользоваться ими.

Смею надеяться, что вы не откажете в вашем содействии при издании. Я совершенно не знаю к кому обратиться и как лучше издать.

Тысячу извинений прошу у вас в том, что я отвлекла вас от занятий, может быть, важных, прося внимания моему письму. Я не имела намерения писать Биографии покойницы; это свыше сил моих, тем более в настоящую минуту, когда все мысли мои расстроены, но если вы полагаете, что найдутся особы, которым интересно будет знать что-нибудь о женщине, доставившей им несколько приятных часов своими сочинениями, то прошу вас почитать мое письмо вашею собственностью, извлечь из него, переделать, словом, дать форму какую угодно, с умолчанием моего имени.

Если вам угодно будет отвечать мне, то прошу адресовать Ее Превосходительству Катерине Андреевне Фадеевой в Саратов.

Имею честь быть с истинным почтением,

Милостивый Государь,
Ваша покорная служанка
Катерина Фадеева.

1842 года
13го Июля. Одесса.

⁵ В 1843 г. вышло собрание сочинений Е.А.Ган в четырех томах, в которое вошли все произведения писательницы.